

Для Лань Сичжу, который с детства занимался боевыми искусствами, потеря контроля над лошадью не была чем-то из ряда вон выходящим. Легко коснувшись земли носком ноги, он приблизился к лошади Бай Чжижу.

Пользуясь моментом, когда лошадь поворачивала, он проскользнул мимо неё, обхватил её нежное тело и быстро снял с седла.

Ветер, вызванный стремительным бегом лошади, развеял пряди волос на висках Лань Сичжу, но он даже не выглядел растерянным.

Хотя взбешённая лошадь была быстрой, Лань Сичжу оказался проворным, и Бай Чжижу не получила ни царапины.

Испуганная лошадь, почувствовав, что на ней больше нет всадника, пробежала ещё пол-ли и постепенно остановилась.

Она издала громкое ржание и резко встряхнула гриву.

Бай Чжижу плотно прижалась к груди Лань Сичжу, её красивые брови сдвинулись, а на лбу выступила испарина, что явно говорило о её страхе.

— Госпожа Бай?

Голос Лань Сичжу был мягким, словно струя прозрачного ручья, бережно касаясь сердца девушки.

Бай Чжижу, услышав этот приятный голос, вернулась в сознание. Она медленно открыла глаза, её длинные ресницы дрожали, а голос звучал живо:

— Вы?

Несмотря на то, что этот человек выглядел худощавым, его сила была немалой, и в его объятиях она чувствовала себя в безопасности. Слыша, как сердце Лань Сичжу бьётся в его груди, её собственное сердце пропустило удар.

С опозданием она выпрыгнула из его объятий, тяжело дыша, её лицо покраснело.

Немного успокоившись, она сложила руки в приветствии:

— Благодарю генерала Лань за спасение!

Лань Сичжу был удивлён её проворством, но выражение удивления на его лице быстро исчезло.

Он вернулся к своему обычному спокойному виду и слегка кивнул:

— Благодарности не за что, скорее, я должен извиниться перед госпожой Бай за свою неловкость.

Мужчине и женщине не подобает быть слишком близкими, это правила приличия.

Лань Сичжу, ещё не женатый мужчина, только что на глазах у всех придворных чиновников долго держал в объятиях незамужнюю девушку, что было совершенно неприемлемо. Он действительно должен был извиниться перед Бай Чжижу.

Ситуация была чрезвычайной, и иначе поступить было нельзя, но Бай Чжижу, будучи женщиной, обученной боевым искусствам, не придала этому большого значения.

— Генерал слишком беспокоится, это я не умею управлять лошадью и напугала вас обоих.

Бай Чжижу посмотрела на Цинь Яна, в её глазах читалось извинение.

Цинь Ян слегка улыбнулся и кивнул, не говоря ни слова.

Он заметил, как они обменивались взглядами, и едва заметно приподнял бровь.

Лань Сичжу не знал, как другие интерпретировали их действия. Для него это был просто обычный акт спасения.

Он уже собирался уйти, как вдруг издалека донёлся звук копыт.

Испуганная лошадь, вероятно, привлекла внимание Императорской гвардии.

Ци Хэн шёл впереди толпы, направляясь к ним.

Лицо императора было мрачным, словно готовым излить гнев.

Лань Сичжу почувствовал, что дела плохи. Ци Хэн, вероятно, всё видел. Этот человек обладал сильным чувством собственности, и он наверняка будет мучить его в будущем.

Его тело слегка дрожало.

Когда Ци Хэн подошёл ближе, увидев, как Лань Сичжу опустил голову и дрожит, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке.

— Лань-цин, вы так проворны. Дочь семьи Бай не пострадала?

Хотя вопрос был обращён к Бай Чжижу, его взгляд был прикован к Лань Сичжу.

Бай Чжижу, которую упомянули, выпрямилась и ответила с поклоном:

— Ваше Величество, ваша слуга не пострадала. Генерал Лань был проворен и не позволил мне получить травму.

Ци Хэн сузил глаза, и только тогда удостоил Бай Чжижу взгляда.

Её щёки были румяными, а глаза блестели, что явно выдавало её смущение.

Это было странно. Ци Хэн слышал о дочери семьи Бай, она была гордой и разборчивой. Почему же сегодня, только один раз увидев человека, она уже влюбилась?

Вероятно, солдаты в лагере слишком баловали её, везде потакая ей, но он никогда не слышал, чтобы она проявляла интерес к кому-либо.

Его Лань-цин действительно был неотразим, раз смог так легко покорить сердце красавицы.

— В таком случае... хорошо. — Ци Хэн сделал акцент на словах, и только Лань Сичжу почувствовал, что в его тоне что-то не так.

Это был предвестник его гнева.

Этот инцидент стал лишь маленьким эпизодом охотничьего собрания. Увидев, что с Бай Чжижу всё в порядке, люди спокойно разошлись.

Ци Хэн ушёл первым, бросив Лань Сичжу многозначительный взгляд.

Когда большинство людей разошлись, Цинь Ян предложил:

— Лошадь госпожи Бай не могла взбеситься без причины. На этот раз всё обошлось, но кто знает, что может случиться в следующий раз. Ради безопасности, стоит выяснить, в чём причина.

Чиновник, ответственный за охотничье собрание, вздрогнул, услышав это. Он хотел небрежно отмахнуться, но услышав, что Лань Сичжу добавил:

— Генерал Цинь Ян прав, прошу вас, господин Чжу, уделить этому внимание.

Простая фраза, но в ней чувствовалась непререкаемая авторитетность.

Лань Сичжу и весь дом Лань занимали высокое положение при дворе, и никто не смел их разозлить.

Господин Чжу вытер пот со лба рукавом и поспешно ответил:

— Да-да, это моя вина, я немедленно разберусь.

Цинь Ян с благодарностью посмотрел на Лань Сичжу, сложил руки в приветствии и удалился.

Чёрная ночь уже покрыла половину неба, и тонкий полумесяц висел высоко, окружённый несколькими звёздами.

Это было небо за пределами дворца, которое он давно не видел.

Лань Сичжу вспомнил взгляд Ци Хэна перед уходом и горько усмехнулся. Он не мог избежать мучений этого человека ни в этой, ни в прошлой жизни. Какое право он имел наслаждаться свободой за пределами дворца?

Даже эти дни были получены благодаря его уловкам.

Размышляя и вздыхая, он дошёл до палатки своей семьи.

Ещё не успев снять плащ и передать его слуге, он увидел, как Лань Сицзин радостно вышел ему навстречу.

— Младший брат, мы как раз говорили о тебе. Почему ты так поздно?

Он схватил Лань Сичжу за руку и подвёл его к палатке, затем с хитрой улыбкой спросил:

— Ты сегодня произвёл впечатление.

Услышав это, Лань Сичжу слегка нахмурился. Он не хотел привлекать внимание, просто спас девушку, почему даже старший брат так подшучивает над ним?

Лань Сицзин не имел в виду ничего плохого, увидев, что его лицо изменилось, он подумал, что тот смутился:

— Госпожа Бай смотрела на тебя так, словно её глаза вот-вот наполнятся слезами. Ну как? Впервые в жизни обнял девушку?

Такой бесцеремонности можно было ожидать только от старшего брата.

Но Лань Сицзин был прав. Прожив две жизни, он действительно впервые прикоснулся к девушке.

Лань Сичжу с сожалением высвободил руку и провёл по лбу:

— Старший брат, ты знаешь, что я не имел этого в виду.

Лань Сицзин подмигнул ему:

— Как жаль, цветок падает, но вода течёт без чувств. — Он тихо шепнул ему на ухо:

— Командующий Бай внутри обсуждает дела со старшим братом. По его тону, он очень доволен тобой.

Затем он слегка толкнул Лань Сичжу в плечо, притворившись сожалеющим, и поддразнил:

— Похоже, младший брат обойдёт старшего брата в делах сердца.

Услышав это, Лань Сичжу не почувствовал ни капли радости, а лишь тревогу.

=====

Он не питал чувств к Бай Чжижу и лишь надеялся, что старший брат не пообещал ей чего-то, что могло бы испортить жизнь хорошей девушке.

Кроме того, его свадьба не могла быть одобрена Ци Хэном, который наверняка сделает всё, чтобы помешать.

Он только надеялся, что командующий Бай не пострадает из-за этого.

Лань Сичжу затаил дыхание, нахмурился и резко открыл палатку.

Внутри он увидел Лань Сиюня, сидящего с достоинством на главном месте, а командующего Бая и его дочь — на ковре внизу.

В ушах раздался голос Лань Сиюня:

— Младший брат, ты становишься всё более бесцеремонным!

Он резко открыл палатку, и его действия можно было назвать грубыми.

— Сичжу извиняется, я не знал, что командующий Бай и госпожа Бай здесь.

Хотя Лань Сичжу занимал более высокий пост, чем командующий Бай, из уважения к старшему, который сражался бок о бок с его отцом, он всё же поклонился.

В палатке, кроме его старшего брата Лань Сиюня, который был гражданским чиновником, остальные были военными и не придавали значения таким мелочам.

Командующий Бай одобрительно посмотрел на Лань Сичжу, оценив его вежливость и такт.

— Генерал Лань, не стоит церемониться.

Бай Чжижу мягко улыбнулась, её лицо, лишённое макияжа, было слегка румяным, а в мерцающем свете свечей она выглядела ещё более очаровательной.

Она встала и совершила женский поклон.

Её плечи были изящными, а талия тонкой, как тростинка.

Лань Сичжу сжал губы, вежливо ответил на поклон и сел.

<http://bllate.org/book/16394/1484861>